

Открытое письмо
подписантам Открытого письма Президенту Российской
Федерации Д. А. Медведеву от 06.07.2011 года,
(опубликованного на сайте <http://personal-data.livejournal.com/286984.html> и других)

---

*«Что делали с паникерами во время войны? –
Расстреливали!»*

*Из выступления Д. А. Медведева на заседании 06.07.2011 по
вопросу об исполнении поручений Президента Российской
Федерации*

Уважаемые господа подписанты Открытого письма Президенту российской федерации Д. А. Медведеву! Зачем вы вводите людей в заблуждение и развиваете у них фобию относительно принятого Государственной Думой 05.07.11 г. в третьем чтении законопроекта № 282499-5 "О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных"? Зачем вы отнимаете время у Президента РФ?

Передергивая факты, вы искажаете смысл закона и преследуете, на мой взгляд, узкокорпоративные интересы, которые можно выразить простой фразой: «Мы не хотим тратиться на защиту персональных данных и поэтому закон для нас вреден!». При этом вы забываете, что сами являетесь субъектами персональных данных, и именно ваши персональные данные в этот момент обрабатывает какой-то другой оператор. Если вы не цените свои персональные данные – флаг вам в руки, но не мешайте другим озаботиться их защитой.

Попробую показать ваше манипулирование документами на фактах. В своем письме вы пишете: «Частью 1 статьи 20 Конвенции Совета Европы "О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных", подписанной от имени РФ 07.11.2001 в г. Страсбург, предусмотрена норма, согласно которой оператор персональных данных самостоятельно принимает решение о составе защитных мер, исходя из предполагаемого ущерба субъекту от их неправомерного использования.» Я думаю, что вам, как «экспертам различных рабочих групп, занимающихся вопросами гармонизации российского законодательства в области персональных данных» прежде чем писать Президенту РФ неплохо было бы заглянуть в сам текст Конвенции. Дело в том, что статья 20 Конвенции называется «Процедура» и посвящена процедуре созыва и работы Консультативного комитета (здесь и далее цитирую по тексту Конвенции, размещенному на официальном портале уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных <http://pd.rsoc.ru/law/document112.htm?print=1>). Эта статья не имеет никакого отношения к защите персональных данных. Этим вопросам посвящены статьи 4, 7, и 11 Конвенции. Первая из них говорит о том, что каждая Сторона, подписавшая Конвенцию, принимает необходимые меры для того, чтобы основные принципы защиты данных, изложенные в Конвенции, были реализованы в ее национальном праве. Вторая статья обязывает Стороны принимать надлежащие меры для охраны персональных данных, накопленных в автоматизированных базах данных, от случайного или несанкционированного разрушения или случайной утраты, а равно от несанкционированного доступа, изменения или распространения. А третья – говорит о том, что ни одно из положений Конвенции не должно быть истолковано как ограничивающее или иным образом влияющее на возможность Стороны предоставить субъектам данных более широкую защиту, нежели та, которая обусловлена настоящей

Конвенцией. Именно это и сделано в России в Законе «О персональных данных». Обратите внимание на то, что сама Конвенция носит ДЕКЛАРАТИВНЫЙ характер и предполагает, что каждая Страна издаст соответствующие нормативные акты. В Европе это, наряду с национальными законами государств, еще и Директива Европарламента и Совета Европы № 95/46/ЕС.

Теперь вернемся к нашему Закону «О персональных данных». И сразу к новой статье 18¹: «Оператор обязан принимать меры, необходимые и достаточные для обеспечения выполнения обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами. **Оператор самостоятельно определяет состав и перечень мер, необходимых и достаточных для обеспечения выполнения обязанностей** (здесь и далее выделено мной – ВС), предусмотренных настоящим Федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом или другими федеральными законами». И как это противоречит тому о чем вы, господа подписанты, говорите? Другое дело, что далее в этой статье дан перечень таких мер, но он открытый, и выбор все равно остался за оператором. Правда, теперь, Закон обязывает оператора публиковать в открытой печати документ, в котором излагается его позиция (политика) в отношении защиты персональных данных. Но такая практика, кстати, существует и в некоторых западных странах, и ничего плохого в этом нет. Пусть каждый субъект знает, как оператор защищает его персональные данные и, если это его не удовлетворит, сменит оператора.

Я уже слышу ваши, господа, возражения: «Это не так! Все равно статьей 19 определено, что требования по защите определяют ФСБ России и ФСТЭК России, и они обязательны! А они не учитывают ущерба субъекту!» Но, господа, давайте не будем забывать, что согласно части 2 статьи 19 Правительство РФ с **учетом возможного вреда субъекту** персональных данных, устанавливает уровни защищенности персональных данных и требования под них. Меры выбираются, исходя из возможных угроз, которые и должны учитывать и особенности обработки информации, и возможный ущерб субъекту. Оглянитесь на часть 5 этой же 19 статьи: «Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, Банк России, органы государственных внебюджетных фондов, иные государственные органы в пределах своих полномочий принимают нормативные правовые акты, в которых **определяют угрозы безопасности персональных данных, актуальные при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных, эксплуатируемых при осуществлении соответствующих видов деятельности, с учетом содержания персональных данных, характера и способов их обработки**». И далее часть 6 этой статьи: «Наряду с угрозами безопасности персональных данных, определенных в нормативных правовых актах, принятых в соответствии с частью 5 настоящей статьи, **ассоциации, союзы и иные объединения операторов своими решениями вправе определить дополнительные угрозы безопасности персональных данных, актуальные при обработке персональных данных** в информационных системах персональных данных, эксплуатируемых при осуществлении определенных видов деятельности членами таких ассоциаций, союзов и иных объединений операторов с учетом содержания персональных данных, характера и способов их обработки». Так что дерзайте: объединяйтесь в ассоциации, определяйте актуальные угрозы и выбирайте под них меры, которые определяют федеральные органы. Кстати, именно так уже и потупили АРБ совместно с Банком России, НАПФ (и вам, как представителям Компании ЛЕТА, это должно быть известно), НАУФОР, Минздравсоцразвития России, Минкомсвязи России. Эти новые положения закона фактически придают статус де-юре тому, что уже зарекомендовало себя положительно де-факто.

Теперь несколько слов о дороговизне защиты. Из своей личной практики могу сказать (а за последние три года через меня прошло достаточно большое количество проектов по защите персональных данных), что во многих организациях еще до этого закона уже была защита и значительной доработки она не потребовала. Да и по оценкам Роскомнадзора, который регулярно проводит проверки операторов, до 70% технических мер у операторов приняты, а вот что касается организационных, то тут всего 4%. Но организационные меры не самые дорогие! И сумма в 6% от ВВП – это слишком завышенная сумма. Она может быть справедлива, если все делать «с нуля», но на деле это не так.

Мне кажется, что вы, господа подписанты, просто не хотите работать и ищете причины, чтобы защиту не делать. А параллельно раздуваете ненужную истерию и потворствуете развитию фобии у простых обывателей. Закон действует с 2006 года. Прошло уже 5 лет. За это время, можно было осилить любую защиту, если ее делать постепенно в установленные сроки. А мы все надеемся, что закон отменят...

С глубоким уважением,

С. Вихорев

07 июля 2011 года.